

Глава 139: Сумеречные насекомые

«Вот то, что ты ищешь, Шаоян»

Когда наступила ночь, Инь Хао украдкой навестил Лян Шаояна. Осторожно достав нефритовую коробочку, он положил ее на стол. В глазах Лян Шаояна появился слабый серебристый свет. Взяв коробку, он посмотрел на нее и кивнул: «Спасибо, брат»

«Пожалуйста, хе-хе. Я в долгу перед лордом Темной Башни, именно поэтому я стал учеником внутренней секты... Лорд Темной Башни все организовал, - Инь Хао льстиво улыбался, - надеюсь, Оружейная Секта станет союзником Темной Башни, и силы Темной Башни увеличатся во много раз»

«Я сделаю все возможное», - ответил Лян Шаоян.

Инь Хао улыбнулся и ничего не сказал.

Попрощавшись, он отправился обратно в пещеру, стараясь не попадаться никому на глаза.

«Цинь Бин...» - губы Лян Шаояна искривились, когда он глядел на нефритовую коробочку.

Сначала он не хотел попадать в Оружейную Секту и вообще был против договоренностей отца.

Однако он все же пришел сюда - ради светлого будущего Темной Башни.

Когда он увидел Тянь Цыси, то уже не был против договоренностей отца.

Он действительно влюбился в Тянь Цыси.

С тех пор Лян Шаоян стал невероятно серьезным. Он считал, что Тянь Цыси определенно сделает его своим помощником, и он сможет общаться с ней. Постепенно он впечатлил бы ее своей харизмой, завоевал бы ее сердце и воплотил бы план отца в жизнь.

Но Цинь Ли разрушил хорошо продуманный план...

Цинь Ли вдруг поджег одежду Тянь Цыси, заставив ее задыхаться от гнева и стыда. Она сделала Цинь Ли своим помощником из вредности, и это разрушило все планы. Естественно, Лян Шаоян считал, что все действия Цинь Ли должны в итоге привлечь внимание Тянь Цыси.

«Неважно, кто ты. Ты ошибаешься, если думаешь, что можешь бросать мне вызов и отбирать мою женщину», - Лян Шаоян смотрел в ночное небо. Немного выждав, он исчез в ночи, словно призрак, не оставив ни следа.

В каменной башне Цинь Ли раздавался треск.

Цинь Ли обрабатывал Кости Нефритового Дракона, полируя их грубую поверхность. Шум внешнего мира совсем не волновал его.

Кажется, он слышал едва слышные шаги у входной двери, но, решив не отвлекаться на это, сосредоточился на Кости, которую держал в руках.

Он знал, что новички не могли оторваться от двенадцати колонн, считая, что лунный свет может вызвать волшебные изменения, которые будут им на руку.

Поэтому каждую ночь кто-нибудь да изучал колонны. Они проводили ночи без сна, пытаясь раскрыть секреты диаграмм, надеясь, что в один прекрасный день они вознесутся и войдут во внутреннюю секту, став гением в глазах старейшин. Именно поэтому снаружи всегда было шумно, даже ночью.

Цинь Ли уже давно привык к шуму.

Время шло незаметно, и скоро Цинь Ли почувствовал покалывание в ногах.

Он думал, что это из-за того, что он засиделся, и не решил не обращать на это внимания. Он продолжил полировать Кость Нефритового Дракона.

Около полуночи покалывание распространилось и на руки, причиняя все больше и больше неудобства.

Даже в голове у него помутилось так сильно, что он не мог ни на чем сосредоточиться. Сонливость захлестнула его, словно морские волны.

Перед тем, как его сознание помутилось окончательно, он увидел на руках и ногах небольших червей. Он не знал, когда они приползли и откуда.

Его тело кололо сильнее и сильнее. Он даже пальцем не мог пошевелить.

Его веки становились тяжелее и тяжелее. Он хотел лишь лечь и уснуть.

«Цинь Бин, пришло время для новой работы. Ну как?» - было раннее утро, но Тянь Цыси уже стояла перед дверью Цинь Ли.

Сегодня она надела плотный темно-красный костюм, а волосы завязала в конский хвост. Она казалась отважной героиней, и это было еще одно проявление ее очарования.

«Доброе утро, сестра Тянь!»

«Вы рано проснулись сегодня, сестра Тянь»

«Сестра Тянь, вы уже завтракали?»

Множество учеников, направляющихся в столовую, лестно приветствовали ее, пока она стояла возле башни Цинь Ли.

«Идите дальше, - видя, что скапливается толпа, Тянь Цыси нетерпеливо замахала руками, - Цинь Бин, ты там или нет?»

Не услышав ответа, Цинь Ли безо всякой вежливости распахнула каменную дверь и ворвалась внутрь.

Она всегда так делала.

Было утро, поэтому она боялась, что застанет Цинь Ли раздетым, что в очередной раз унижит ее. Поэтому она сначала несколько раз позвала его, а уже потом вошла.

Открыв дверь, она увидела Цинь Ли, лежащего на полу среди нефритовой стружки. Его левая рука до сих пор сжимала Кость.

«Ах!» - потрясенно вскрикнула Тянь Цыси. Все тело Цинь Ли было темно-зеленого цвета, а вместо глаз чернели щелки. Словно он изо всех сил пытался открыть их, но не мог этого сделать.

«Сумеречные насекомые!»

Осмотревшись, она наконец увидела несколько жучков, присосавшихся к рукам и бедрам Цинь Ли. Ее прекрасное лицо исказил ужас.

«Лянь Жоу!» - закричала она в сторону площади.

Лянь Жоу, которая вместе с ней спустилась с вулкана, собиралась пойти к Тонь Цзиньхуа, но, услышав крики Тянь Цыси, примчалась, словно ветер. «Цыси, чего ты кричишь?»

«Цинь Ли покусали Сумеречные Насекомые! - вопила Тянь Цыси. - Откуда они взялись в его башне?»

«Сумеречные Насекомые?!» - Лянь Жоу тут же осмотрела лицо и грудь Цинь Ли. Ее взгляд стал мрачнее: «Плохи дела! Яд проник в его сердце и лицо, должно быть, мозг тоже затронут»

«Что нам делать?! - паниковала Тянь Цыси. - Я ничего не знаю про ядовитых насекомых и отравления, а знаю только то, что Сумеречные Насекомые невероятно опасны. Контакт с их ядом чрезвычайно опасен. Я права?»

«Их яд может парализовать тело, нервы и мысли. Тело человека каменеет, а сам он ослабевает, прежде чем впасть в глубокую кому и умереть. Это очень медленный процесс. Если не обнаружить симптомы на ранней стадии, то... излечиться невероятно трудно»

Лянь Жоу посмотрела на Цинь Ли и тихо вздохнула. Она покачала головой: «Кажется, он уже не жилец»

«Твоя семья живет на юге, ты много знаешь про отравления. Разве ты не можешь что-нибудь придумать?» - спрашивала Тянь Цыси.

«Могла бы, если бы мы обнаружили его ночью. Но теперь... слишком поздно, - Лянь Жоу выглядела беспомощно, - Сумеречные Насекомые не возникают из ниоткуда. Эти ядовитые насекомые живут лишь в нескольких болотах южного региона. Если извлечь их оттуда, они быстро умирают, если только их не помещают в специальный контейнер»

Ученики столпились у входа, заглядывая в башню.

Лянь Жоу вдруг посмотрела на толпу и тихо сказала: «Кто-то хотел, чтоб он умер. Поэтому он подбросил Сумеречных Насекомых»

«Отойдите!» - раздался крик И Юаня.

Он недавно закончил завтракать. Услышав шум, он растолкал людей, которые загораживали вход, и бросился в башню. Он даже запер каменную дверь.

«Почему ты еще здесь, И Юань? - сердито смотрела на него Тянь Цыси. - Найди старейшину Тоня и расскажи все ему. Узнай, что делать, сейчас же!»

«Никто из старейшин внешней секты не знаком с отравлениями. Они хороши лишь в бою, включая и старейшину Тоня, - И Юань смотрел на Лянь Жоу, - только три человека изучали

ядовитых насекомых. Мастер, старейшина Мо Хай из внутренней секты и вы»

«Мастер секты уединился и кует артефакт, а старейшина Мо Хай покинул секту и не сможет вернуться так быстро. Так что только вы можете помочь Цинь Бину. От остальных не будет пользы, - он был крайне серьезен, - насколько я знаю, мастер и старейшина Мо Хай многому научили вас»

«Откуда ты так хорошо это знаешь?» - Лянь Жоу была невероятно удивлена.

Нежность появилась в глазах И Юаня, и он тихо сказал: «Пять лет назад, когда вы ушли из Фиолетового Моря, я потратил все деньги на то, чтоб узнать о ваших увлечениях, о вашем росте...»

«Ты чокнутый!» - Лянь Жоу словно выплюнула эти слова.

И Юань мягко улыбнулся: «Это неважно. Я решил, что у меня есть только вы, так что я буду следовать за вами куда угодно»

«Вы, оба!» - выкрикнула Тянь Цыси, топнув ногой.

«Цыси, я уже сказала - мы пришли слишком поздно. Яд уже проник в сердце и мозг. Даже если я попытаюсь вернуть его, то это будет очень тяжело, - беспомощно сказала Лянь Жоу, - мне нужен специальный яд, но пока я его достану, яд Сумеречного Насекомого его убьет. Это невозможно»

«Выбора нет», - вздохнул И Юань, выслушав Лянь Жоу. Он сел рядом с Цинь Ли и сказал: «Брат Цинь, твои глаза еще не полностью закрыты, так что ты можешь меня слышать. Я действительно хочу тебе помочь, но, к сожалению, ничего не могу сделать. Я буду искать того, кто отравил тебя, и если он мне по силам - то я убью его. Но если он так же силен, как Пань Фэнь - то я не смогу отдать за тебя свою жизнь. Надеюсь, ты меня понимаешь»

Он восхищался Цинь Ли. Еще немного времени - и он был бы готов отдать за него жизнь. Он хотел бы помочь ему здесь, но вряд ли... он умер бы ради Цинь Ли.

Их дружба была недостаточно близкой.

«Если у тебя есть последние слова, то скажи их ему, пока он не закрыл глаза», - Лянь Жоу посмотрела на Тянь Цыси.

«Выхода действительно нет?» - спросила Тянь Цыси.

Лянь Жоу покачала головой.

Тянь Цыси подошла к Цинь Ли и тихо зашептала: «Если ты намеренно использовал такой гнусный метод или пришел сюда ради меня, то это не имеет значения. Я хочу сказать, что у тебя есть талант и ты мог бы стать настоящим ремесленником. Духовные материалы, над которыми ты работал в последние несколько месяцев, лучше всех, которые я когда-либо использовала. Некоторые даже лучше тех, которые я делаю сама»

«Сестра Тянь, он скоро умрет. Не могли бы вы сказать что-нибудь получше?» - вдруг перебил ее И Юань.

«Получше? - обернулась Тянь Цыси. - Разве это не достаточно хорошо? Я говорю ему, что он

талантлив, что он мог бы стать потрясающим ремесленником. Если это плохо, то что тогда хорошо?»

«Брать Цинь делал все ради тебя, и его смерть... связана с вами, - прищурился И Юань, - тот, кто убил его, боялся, что брать Цинь завоюет ваше сердце. Он пришел в Оружейную Секту ради вас, а теперь даже умер из-за вас. Скажете, что вас это не трогает?»

«Трогает? Теперь, когда ты сказал... - Тянь Цыси задумалась, очаровательно нахмурившись, и тихо прошептала. - Наверное... Наверное, я немного тронута... Я не знаю, я не знаю...»

Пока она говорила, холод, пробирающий до кости, вдруг просочился из тела Цинь Ли, и морозный туман окутал его!

Только завидев Сумеречных Насекомых, Цинь Ли активировал энергию холода, которая хранилась в его Натальных дворцах, и теперь активировал ее в полном объеме!

Лянь Жоу вместе с И Юанем удивленно смотрели, Тянь Цыси бормотала, а тело Цинь Ли покрывалось кристаллами льда, превращаясь в ледяную скульптуру.

Замерз и яд Сумеречных Насекомых, который не мог теперь продвинуться ни на миллиметр!

«Этот холод...» - И Юань прикоснулся к груди Цинь Ли, и мороз защипал его пальцы. Он глухо вскричал: «Еще есть надежда! Его еще можно спасти! Холод остановил яд! Пока брать Цинь не оттает, он будет в этом состоянии!»

«Значит, я смогу спасти его!» - решительно сказала Лянь Жоу.